

— Театральная неурядица продолжает-
ся. Ранѣе въ этихъ неурядицахъ видѣли Се-
ребрякова: артисты и артистки дескать рады
были стараться пѣть, но Серебряковъ не
платилъ-де имъ, а кому же охота «на же-
лудокъ пѣть голодный?».. Въ настоящее
время этотъ поводъ къ неурядицамъ устра-
ненъ: дирекція аккуратно выплачиваетъ ар-
тистамъ не только заслуженный ими гоно-
раръ, но не отказываетъ даже и въ авансѣ.
Не смотря на это, неурядицы продолжаются.
Не усмѣетъ дирекція угодотворить капризы
тенора Закржевскаго, какъ капризничать на-
чинають Тамарова, Некрасова, Свѣтланова и
др.: одна обижается на палочку дирижера,
другая хочетъ пѣть «Русалку» передъ пу-
стыми театрами и т. д. Капризы нѣкоторыхъ
выходятъ далеко за предѣлы простаго легко-
мыслия и принижаютъ форму весьма некра-
сивыхъ проступковъ. Такъ, напр., г-жа Туша-
сова, забравъ у дирекціи впередъ за мѣсяцъ
деньги, укатила изъ Казани и увезла съ со-
бой часть театральнаго имущества (шоты и
т. п.), такъ что дирекціи пришлось сноситься
телеграммами съ полиціей объ отобраніи отъ
бѣглицки увезенныхъ вещей. Задержана
она была только въ Чебоксарахъ; точно так-
же г-жа Каневская, забравъ деньги, само-
вольно оставила сцену и уѣхала изъ Казани.
О капризахъ г-жи Некрасовой извѣстно уже
публикѣ. Въ результатѣ этихъ капризовъ вы-
ходитъ: назначитъ дирекція «Жадовку», а
разбуянившись артистки требуютъ «Фе-
неллу».

№ 39

Волж. Вѣст.
1891.